

Москва, прес. в. в. в. - 1993. -
24 июля. - с 8

Он, конечно, вернется

А на Ваганькове поминают, Высоцкого. Цветы. Слезы. Хриплый стон бардов. Тринадцать лет Его нет вместе с нами. Кажется, он ушел только вчера и сегодня должен вернуться. Ведь он придет, правда? Да и разве мог он уйти насовсем? Мы в это ни за что не поверим. Да и люди вокруг — тоже. И все это лишь сон: и могила, и цветы, и слезы — плохой, жуткий сон...

Посмотри, там, в сторонке, за могилой мужики пьют водю, а какой-то тип, тот еще типчик, торгует Его стихами и портретами... Ты скажи, разве можно продавать чувства и душу, чужую душу? Но мы ничего этого не увидим. Совсем ничего. Только будем слушать этот надрывающий душу хрип. Час, два, три... Ты только не верь тем, что врут, будто он не вернется. Не верь, ладно?

Мы пройдем с тобою по старой Москве, по тем переулкам, где так любил гулять он. Таганка, Мещанская, Каретный... Ты чувствуешь, он где-то рядом, вот только не пойму — где. Он скоро придет, возьмет гитару и захрипит... Ну а мы подождем, если надо. А как же иначе?

Д. БАРИНОВ.

Фото автора.